

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2018 - 2019 учебный год

муниципальный этап

9 класс

I. Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (на ваш выбор) произведения.

I.1. Задание: Выполните целостный анализ предложенного прозаического произведения. Вы можете опираться на данные после него вопросы, а можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Н.Г.Гарин-Михайловский

(1852 - 1906)

Два мгновения

Зашёл разговор о том: страшно или нет умирать?

Человек средних лет, с энергичным нервным лицом, умными глазами, заговорил:

— Как когда. Вот как в промежутке всего нескольких дней, в тех же почти внешних условиях, я видел два раза подряд смерть в глаза. Я с своей партией жил тогда в Батуме. Собственно не в Батуме, а в окрестностях его, — делал разведки. Неделю всю мы проводили на работах, а в воскресенье ездили в Батум на отдых. Я первый год был тогда женат только и, вы понимаете, какое для меня было удовольствие в этих поездках. Мы проводили в городе всё воскресенье, ночевали и на другой день возвращались на работы. Был март. Весна уже начиналась. Травка зеленела, листья деревьев, как нежная паутина, едва сквозили на фоне безоблачного неба... Солнце, изумрудное море... Там вдали кремовые горы с вечным снегом... Чудное утро, лошади

поданы, чтобы ехать в город, потому что было это как раз в воскресенье. Если вы бывали в Батуме, то, может быть, помните, что берег его описывает большой полукруг: там в глубине Батум, почти напротив скалистые, дикие берега Цихидзирских гор. И, таким образом, кратчайшая дорога от этих Цихидзирь, где мы и работали, было море, — вёрст семь всего, а берегом вёрст пятнадцать. Подъехал грек на лодке и предложил под парусом доехать в четверть часа. Мы согласились, отправили лошадей и поехали. Море, воздух, солнце — праздник в природе, праздник отдыха в нас, — мы были в редком настроении, когда вся жизнь кажется такой же чудной и прекрасной, как этот волшебный уголок земли. И вдруг шквал. Что такое шквал? Чёрное море — очень капризное море. Весной и осенью явление там обычное этот шквал. Неожиданная буря, вихрь, какая-то серая стена с стремительной быстротой несётся и впереди этой стены тишь и гладь, а за ней море уже мгновенно закипает, бурлит, свист бури, и в серой кипящей мгле так часто гибнут такие лодки, как наша.

Бледный лодочник успел только крикнуть:

— Ложись!

Сперва рассмеялись все, но на лице лодочника прочли что-то такое страшное, что мгновенно все, кроме меня, легли на дно лодки. Почему я не лёг — я не знаю. Какая-то глупая гордость! Шквал налетел. Что-то страшное заварилось мгновенно кругом: откуда взялись волны, куда исчезло солнце, — что это клокочет, кипит и бросает нашу лодку. Нет, нет, спасенья быть не может в этом аде. Какой-то ужас, дикий ужас сковывает и сознание в то же время работает с непередаваемой ясностью. Шаг за шагом с неумолимой последовательностью приближается это неотвратимое мгновение. Вот из-под лодки точно выросла страшная седая зелёно-прозрачная волна, заглянула в лодку и тяжело обвалилась. Головы смоченных, лежащих там внизу, быстро поднимаются, мгновение тому назад они ещё смеялись, на их лицах отвратительный ужас смерти. Ещё волна, и глаза судорожно ищут, где в той или вот этой, что вдруг раскрывается и куда летит бешено лодка, бездне

конец всему. Неизбежный конец, и мысль о жене, уже случайная, равнодушно оставляет уже мёртвую душу: думай, не думай, всё равно конец всему, и от всего живого мира мы уже отрезанные ломти, и некому даже передать будет этих последних мгновений. Словом, я струсил так постыдно, как никогда не мог и предположить. А этот ужас сознания страха и бессилие совладать с ним? О, как это ужасно, когда человек познаёт вдруг предел своих сил, своего «я», когда он уже может сам на себя посмотреть вдруг с сожалением, сознанием слабости, сверху вниз... Нас выбросило на берег... Какая-то животная радость охватила нас: мы, мокрые до последней нитки, с следами, может быть, ещё этого ужаса на лицах, танцевали, как дикари, на берегу: поднимали наши ноги, энергично быстро поднимали и скалили зубы друг другу.

Шквал пронёсся, опять мирное солнце, песчаный берег, дорога, идут два турка, несут молодых козлят. Молодые козлята, травка весны, радость жизни, прилив этой жизни... Я, помню, купил этих двух козлят и пешком восемь вёрст, всё время счастливый, нёс их — этот залог весны, возвращённой жизни.

Даже унижение было источником радости: что же, я такой же, как все, а думал, что выше их. Милые мои, все вы друзья, и я меньше вас, но я жив, я счастлив.

Да, это был хороший день с ужасным мгновением, и такого дня я не переживал, может быть, но мгновение было лучшее, и я его пережил всего через несколько дней.

Опять те же Цихидзири, то же небо, море, солнце... Мы завтракаем. А там по морю плывёт плот и четыре турка на нём. Десятник Вдовиченко, хохол, молодой, говорит:

— Ишь, подлецы, а если шквал?

Рабочий, по фамилии Копейка, саженного роста, тоже хохол, лениво жуёт свой хлеб и рассказывает, не спеша, как под Ак-Паланкой их кавалерия прыгала с такой же кручи, как эта, прямо в реку. Я смотрю с наших высот

туда, где беспокойно ласкается к берегу море, голова невольно кружится, и я тяжело переживаю и это ощущение необходимости лететь туда вниз, и сознание, что мои нервы не выносят никаких круч. Я поборяю, конечно, себя, но что это мне стоит всегда?

И вдруг шквал и уже раздирающий душу крик четырёх турок на плоту. Какая-то лодка там внизу спешит пристать к берегу: пристала и выгружает мешки с мукой. А плот уже разбит и четыре турка, каждый обхватив два бревна, ныряют там среди разорванного плота, целого леса поднимающихся и опускающихся брёвен. И на нас, сидящих на берегу, налетел уже шквал, как ножом, резким ветром срезал наши шляпы, завтрак, свист бури, грохот моря и, заглушая всё, нечеловеческий крик о помощи оттуда из кипящего котла. Я уже ничего не сознаю. Чей-то голос:

— Нельзя, вы — отец семейства!

Но этот рёв бури, вопли тех?!

— Не сюда, не сюда, — убьётесь!!

Разве я могу убиться? Ноги мои, нервы мои — сталь, и я стремглав несусь вниз по кручам, куда заглянуть было страшно за мгновение. Я уже внизу, за мной сыплется щебень, камень, за мной летят другие. Мы уже в лодке и отплываем. Вот Вдовиченко, Копейка. Лодка плывёт, поворот, мы каждое мгновение вот-вот опрокинемся... Что ж, опрокинемся... И мне весело, и я беззаботно напеваю какую-то весёлую песенку. Я вижу, что моё веселье льёт огонь в жилы этих... Я-то, я-то знаю, чего хочу, но эти Вдовиченко и Копейка и на вёслах сидящие, безвестные работники, вас какая сила двигает? Э, в ваших глазах я вижу Бога, вы избранники Его, и честь быть с вами, честь признавать себя равным вам, безвестным героям... честь, великая честь быть равным там, где человек равен Божеству...

Брёвна, брёвна! Вверх и вниз, — держи лодки, — разобьёт?! Ха-ха! Мимо!..

Какой-то турок с перепугу топор свой суёт, когда каждое мгновение дорого. Вдовиченко с азартом бросает топор в воду — уже за волосы тащит ошеломлённого в лодку. Они уже все тут, и мы мчимся назад...

Рассказчик смолк, вздохнул всей грудью:

— О, если бы в такое мгновение умереть!

Опорные вопросы:

1. В чём смысл названия произведения?
2. Как проявилось мастерство писателя в создании пейзажных картин? Какова их роль в тексте?
3. Какую роль в жизни рассказчика сыграли описанные события?

Примечание: Николай Георгиевич Гарин-Михайловский - писатель, публицист, крупный инженер-изыскатель, строитель железных дорог, общественный деятель, путешественник.

I.2. Задание: Выполните целостный анализ предложенного стихотворного произведения. Вы можете опираться на данные после него вопросы, а можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Иннокентий Анненский

(1855 - 1909)

Падение лилий

Уж чёрной Ночи бледный День

Свой факел отдал, улетаю:

Темнеет в небе хлопьев стая,

Но, веселя немую сень,

В камине вьётся золотая

Змея, змеёй перевитая.
Гляжу в огонь — работать лень:
Пушай по стенам, вырастая,
Дрожа, колеблясь или тая,
За тенью исчезает тень,
А сердцу снится тень иная,
И сердце плачет, вспоминая.
Сейчас последние, светлей
Златисто-розовых углей,
Падут минутные строенья:
С могил далёких и полей
И из серебряных аллей
Услышу мрака дуновенье...
В постель скорее!.. Там теплой,
А ты, волшебница, налей
Мне капель чуткого забвенья,
Чтоб ночью вянущих лилей
Мне ярче слышать со стеблей
Сухой и странный звук паденья.

<3 февраля 1901>

Опорные вопросы:

1. Есть ли в стихотворении сюжет? Вы назовёте его лирическим или лиро-эпическим? Поясните.
2. Каким вам представляется лирический герой? Какие языковые художественные средства обусловили такое ваше восприятие?
3. Чем объяснить название стихотворения, в котором лилиям посвящены только последние его пять строк?

Примечание: Иннокентий Фёдорович Анненский - поэт, переводчик, драматург, критик. Преподавал древние языки, античную литературу, русский язык и теорию словесности в гимназиях, на Высших женских курсах. Один из классиков «серебряного века» русской литературы. Лилии Анненский посвятил несколько стихотворений: «Второй мучительный сонет», «Зимние лилии», «Ещё лилии». В последнем из них о любви поэта к этому цветку говорят строки: «Цветов мечты моей мятежной/ Забыв минутную красу/ Одной лилеи белоснежной/ Я в лучший мир перенесу/ И аромат и абрис нежный».

II. Творческое задание.

Представьте, что Вы редактор или сотрудник литературного журнала в стране Литературия. Там живут только литературные герои. Они знают о своих авторах-создателях, о литературных критиках. Встречаясь, персонажи произведений обсуждают не только свои проблемы, но и судачат об этих «высших» для них существах. Вы тоже житель этой страны и ведёте в своём журнале постоянную рубрику: интервью «Разговор по душам». Каждый раз в редакции новый гость. ***Для каждой встречи-интервью нужно придумать особый захватывающий заголовок.*** Кого Вы пригласите на этот раз? Как назовёте встречу? Какие вопросы приготовите для гостя?

Учтите, что выполняя задание, Вам придётся выступить сразу в двух ролях: и собеседника-интервьюера и его приглашённого гостя. ***Составьте их диалог (не менее 10 реплик: 5 вопросов и 5 ответов или более).*** Читатели с нетерпением ждут эту любимую страничку в журнале. Не обманите их ожиданий!

Критерии оценивания аналитического задания

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя четырехбалльной системе: первая оценка – условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четвёрка», четвёртая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчёркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четвёрка с минусом». В системе оценок по критерию «четвёрке» соответствует 20 баллов, «тройке» – 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале из 16-19 баллов. Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок-«зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективном процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр – оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов.

Критерии:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых и грамматических ошибок). Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается. Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 70 баллов

Н.В. Вопросы, предложенные школьникам, не обязательны для прямого ответа; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик

выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не наличие в ней ответов на опорные вопросы.

Творческое задание. Критерии оценивания

Оно должно выявить творческие способности школьника, умение создавать разные по жанру и стилю тексты, готовность решать нестандартные (с точки зрения школьного обучения) филологические задачи, выступать в роли редактора, журналиста, писателя, рецензента, популярного блогера, комментатора, учёного и в других ролях, требующих филологической подготовки, широкого литературного и культурного кругозора, языкового чутья и художественного вкуса.

Предложенное задание носит творческий характер и одновременно ориентировано на проверку литературной и речевой эрудиции участников олимпиады.

Максимальный балл - 20:

1. Оригинальность заголовка интервью (интригующий? захватывающий? вызывает желание прочитать интервью?).

Максимально 5 балла. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 - 5

2. Выбор литературного героя (значимость, обоснованность выбора, может ли этот персонаж быть интересен читателям).

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 - 5

3. Искусство постановки вопросов интервьюером (актуальность, острота, тактичность, грамотность).

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 - 5

4. Искусство ответов: умение вжиться в роль литературного персонажа; знание фактов его биографии, особенностей характера, речи и др.)

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 - 5

